

ПОЕЗД БЕЗДНЫ 3

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ильяс Качовски

Ильяс Качовски
Поезд Бездны 3

«Автор»

2026

Качовски И. Z.

Поезд Бездны 3 / И. Z. Качовски — «Автор», 2026

Экипажи Феникса и Мортума одержали тяжелейшую победу над Унго, но так и не смогли найти Олесю. Однако Унго раскрыл страшную тайну, её и остальных похищенных детей забрал загадочный Морган Хаген — властелин величественного и мрачного королевства Калиум. Вместе с этим герои узнают о существовании Бриллиантового кролика, дарящего нечеловеческую силу. Смогут ли они разгадать секрет этой аномалии, проникнуть в Калиум и спасти Олесю?

© Качовски И. Z., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1: День рождения	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ильяс Качовски

Поезд Бездны 3

Глава 1: День рождения

Прошло пять долгих месяцев с того кровавого дня у ущелья.

Бесконечные земли Авангарда сменили свой облик, на смену палящему зною и серым гранитным каньонам пришли суровые, ледяные пустоши. Морозный ветер завывал между заснеженными скалами, закручивая белую метель.

Прямо посреди занесённых снегом путей высились два стальных исполина. Поезд Феникс за эти пять месяцев изменился до неузнаваемости. На его укреплённых бронелистах появились массивные, остроугольные металлические крылья, распахнутые по бокам головного состава, словно у мифической птицы. А бок о бок с ним, чуть припорошенный инеем, стоял молчаливый и мрачный Мортум.

[Внутри Феникса]

В уютном, затопленном мягким светом купе первого вагона стояла тишина, нарушаемая лишь треском портативной печки. За столом, усыпанным изношенными, испещрёнными пометками картами, сидел Тимоха. Рядом с ним расположились Генри Чаркин и Сара Ли.

Тимоха упёрся лбом в сцепленные пальцы, задумчивым взглядом окидывая бесконечные линии на бумаге:

— Где вообще может быть этот проклятый Калиум?.. Мы ищем его уже пять месяцев подряд, а перед глазами, только бесконечный снег да скалы...

Генри Чаркин подкинул пару щепок в печку, вытер испачканные сажей руки и тихо отозвался:

— Авангард куда огромнее, чем мы могли себе представить, Тимоха. Может... он вообще бесконечен.

Сара Ли аккуратно поправила край свежеобведённого чертежа и взглянула на мужчин:

— Именно поэтому я до сих пор изо дня в день рисую эти карты. Каждую скалу, каждый поворот путей, каждый пройденный сектор... Мы обязаны запоминать, где находимся и куда двигаемся дальше, иначе этот мир просто растворит нас в себе.

Тимоха тяжело вздохнул, поджав губы, и посмотрел в морозное окно, за которым кружила метель:

— Знаешь... Снаружи, когда я смотрю на эту бесконечную белую пустыню, мне иногда приходит мысль, что Олеси уже нет в живых... Но внутри... внутри всё ещё теплится надежда. Я просто хочу как можно скорее найти её и вытащить из этого ада.

Генри поднял на него тяжелый взгляд:

— Из рук Моргана Хагена?

— Да, — твердо чеканя слова, ответил Тимоха. — Из рук Моргана Хагена. Чего бы мне это ни стоило.

Сара Ли мягко положила свою ладонь на его напряженное плечо:

— Ты найдешь её, Тимоха. Мы все поможем тебе. Но главное, не давай отчаянию сжечь тебя раньше времени.

— Я держусь, Сара... Пока держусь, — прошептал Тимоха.

В этот момент дверь купе с шумом отъехала в сторону, и на пороге появился Куплинов с довольной, хитринкой в глазах:

— Так, картографы, отставить мрачные мысли! Вы вообще в календарь сегодня смотрели? У нашего Рэя Синсеруса сегодня день рождения! Давайте-ка подтягивайтесь, закругляйтесь с бумажками. Вечером собираемся всем составом, и будем праздновать как следует, хоть немного отвлечёмся!

Сара Ли искренне улыбнулась, откладывая карандаш:

— Надо же... День рождения Рэя! Отличный повод вспомнить, что мы всё ещё люди.

Генри Чаркин усмехнулся, поднявшись со своего места:

— Похоже, вечер обещаю сделать жарким. Идея отличная, Куплинов!

[Второй вагон]

Во втором вагоне Феникса царил полумрак. У стены, под мягким лучом автономного светильника, стоял Пауль Брехт. Он неподвижно замер перед вставленной в прочную рамку репродукцией картины Винсента Ван Гога — «Звёздная ночь».

Пауль затаился остатками папиросы и тихо, погрузившись в глубокие философские раздумья, произнёс в пустоту:

— Безумие и красота... Ван Гог видел этот мир не таким, каким его творила природа, а таким, каким его ощущала его израненная душа. Сумасшедшие вихри звезд над уснувшим городом... Разве Авангард... это не то же самое? Мы все заперты в холсте чужого безумия, где каждый шаг, это мазок кисти, пропитанной кровью и снегом...

В этот момент по коридору вагона неторопливо проходил Куплинов. Заметив Брехта, застывшего перед картиной с дымящейся папиросой, он притормозил, окинул его ироничным взглядом и ухмыльнулся:

— Опять с мёртвым голландцем душевные беседы ведешь, Пауль? Смотри, от такого глубокого искусства вечерний праздничный борщ быстрее остынет! Давай завязывай с философией, жду всех в пятом вагоне!

Оставив саркастичный совет, Куплинов махнул рукой и пошёл дальше по коридору, а Пауль лишь едва заметно улыбнулся кончиками губ, снова переводя взгляд на закрученные в вихрь заснеженные звёзды Ван Гога.

[Третий вагон]

В третьем вагоне Феникса стоял гул от работы и сыпались яркие снопы искр. Здесь размещалась мастерская, пропитанная запахом раскалённого железа, смазки и машинного масла.

Чёрный Вася, упёршись коленями в стальной пол, приваривал массивные бронелисты к внутренней стене вагона, укрепляя корпус поезда. Анна Магпай стояла рядом, умело придерживая тяжелый лист металла направляющими щипцами и вовремя подавая Васе новые электроды. Неподалёку расположились Бахматова Сабира и Лейла Джонс.

Сабира опиралась на свой легендарный, боевой молоток, глядя пальцами его тяжелое стальное навершие:

— Хорошо идёт работа, Вася. Наш Феникс с каждым днём становится всё больше похож на неприступную крепость.

Анна Магпай, вытирая рукавом лба отлетевшую сажу, отозвалась:

— Ещё бы! К тому же этот здешний мороз так и норовит заморозить всё внутри.

Чёрный Вася опустил сварочный щиток и тяжело вздохнул, оглядывая ровный шоб:

— Этот металл теперь выдержит хоть прямые удары аномалий, хоть таран. Главное, чтобы в такой лютый мороз сварка не дала трещину.

Лейла Джонс, сидевшая на ящике с инструментами и доводящая до ума своё снаряжение, ухмыльнулась:

— Не даст, если правильно подбирать сплав. Я свои механизмы на сто раз перепроверила, работают без сбоев.

Сабира перевела взгляд на снаряжение Лейлы и искренне восхитилась:

— Кстати, Лейла... Я до сих пор в полном восторге от твоего творения. Твой крюк-кошка просто шедевр. Сколько раз он уже спасал нам жизни!

Лейла гордо улыбнулась, погладив матовый корпус устройства:

— Спасибо, Сабира! Я его не так давно ещё сильнее укрепила и модернизировала. Поставила мощный пружинный усилитель натяжения и новые легированные зубья. Теперь он стал ещё мощнее и въедается даже в голый, промерзший гранит!

Сабира с уважением кивнула и похлопала ладонью по гладкой стали своего оружия:

— Ха, вот это вещь! А мой молоток... сколько он голов пробил, сколько камней раздробил, а всё ещё выглядит как новенький, будто только сегодня из кузницы!

Вася повернулся к ней и с благодарностью кивнул:

— И слава богу, что он у тебя такой. Твой молоток нам безумно помог во время той битвы с каменными тварями. Без твоих сокрушительных ударов мы бы броню этих камнягов вовек не пробрили.

— Это точно, — согласилась Анна. — Ты тогда буквально прорубила нам путь к поезду.

Лейла убрала крюк-кошку в кобуру:

— Надеюсь, в Калиуме нам не придётся проверять на прочность всю нашу броню одновременно...

— Проверим, и пробьём всё, что встанет на пути! — уверенно отрезала Сабира.

В этот момент дверь вагона со скрежетом грохнула, и в мастерскую буквально влетел энергичный Куплинов. Он окинул всех присутствующих быстрым, веселым взглядом и громко объявил:

— Так, народ, хорош железо мучить! Бросайте горелки и молотки! У нашего Рэя сегодня день рождения! Вечером собираемся всем составом, будем праздновать как следует! Не опоздайте!

Не успел никто и рта открыть, как Куплинов так же стремительно выскочил обратно в коридор.

Лейла поглядела ему вслед, покачала головой и с лёгкой ухмылкой произнесла:

— Ого... Кажется, у Норы сегодня просто ахуенное настроение! Давно я не видела, чтобы от Куплинова так за километр прело энергией!

[Четвёртый вагон]

В четвёртом вагоне стоял густой запах машинного масла, озона и нагретого металла. Здесь, в грузовом отсеке, расположился Потрошитель – боевой робот Санжа.

Санж Тастунеро в испачканной сажей майке сидел на корточках перед разобранный силовыми узлами кабины, тщательно подтягивая гидравлические шланги и регулируя приводы. Ли Мэй стояла рядом, помогая ему, она подавала нужные ключи, подсвечивала тёмные узлы мощным фонарём и периодически вытирала чистой ветошью пот с его лба.

— Надо улучшить этот силовой распределитель... — произнёс Санж, затягивая очередной болт. — Если в Калиуме нам придётся принять бой, Потрошитель должен работать безупречно. Я не могу позволить ему подвести нас в решающий момент.

Ли Мэй мягко отставила фонарь на верстак, подошла к нему и тихо произнесла:

— Ты работаешь без отдыха уже столько часов, Санж... Пожалуйста, не забывай беречь себя. Твоя жизнь и твоё здоровье для меня куда дороже любой техники.

Санж опустил инструмент и посмотрел на неё с глубоким уважением и затаённой тревогой:

— Я просто хочу, чтобы ты всегда была в безопасности, Ли Мэй. Этот мир слишком опасен, и я не прощу себе, если с тобой что-то случится...

Ли Мэй нежно улыбнулась, подошла к нему со спины и крепко обняла за плечи, прижавшись щекой к его спине.

Санж отложил ключ, аккуратно повернулся в её объятиях и взяв её ладони в свои, произнёс с искренним теплом:

— Пока я дышу и пока Потрошитель способен двигаться, я защищу тебя от любого ада, что приготовит нам Авангард.

Он притянул Ли Мэй к себе и крепко, горячо обнял её.

В этот момент на мягком свернутом пледе неподалёку слышалось сладко потягивание. Кот Делон потянулся, расправил лапы и неторопливо поднял голову. За прошедшие пять месяцев он заметно изменился, это был уже не тот маленький, беспомощный котёнок, а взрослый, крупный, грациозный кот с густой красивой шерстью.

Санж обернулся на шорох и с лёгкой улыбкой окинул его взглядом:

— Слушай... Я даже не заметил, как наш Делон так вырос. Был ведь совсем крохой, а теперь настоящий маститый кот.

Ли Мэй мягко рассмеялась, глядя на потягивающегося питомца:

— Да, время летит невероятно быстро. Он рос буквально у нас на глазах, пока мы пробирались через снега.

— Мяу, — басовито и требовательно отозвался Делон, посмотрев на них своими умными глазами.

Санж качнул головой и усмехнулся:

— Ну вот, как всегда... У парня в голове только одно... поскорее кушать и кушать.

Вдруг тяжёлая дверь вагона со скрежетом отъехала, и в проёме снова появился Куплинов:

— Так, голубки, заканчивайте со своими железяками и объятиями! Вы в календарь смотрели? У Рэя сегодня день рождения! Вечером собираемся всем составом, будем праздновать как следует, так что не задерживайтесь!

Санж поднял руку в знаке согласия:

— Днюха Рэя? Понял тебя, Куплинов, обязательно будем. Потрошитель подождёт.

Ли Мэй улыбнулась:

— Спасибо, что предупредил! Мы прийдём.

[Пятый вагон]

В пятом вагоне Феникса царила совсем иная и уютная, почти домашняя атмосфера. Из угла льется плавная, невероятно красивая и нежная мелодия. Элизабет Норфест сидела за пианино, мягко касаясь клавиш тонкими пальцами.

На мягком широком диване неподалёку сидели в обнимку Теодор Делико и МофуМофу Старфулл. Рядом с ними на краю дивана расположился Васс, держивший в руках дымящуюся кружку с горячим чаем.

МофуМофу, прижавшись головой к груди Теодора, тихо и с восхищением прошептала:

— Как же красиво она играет... От этой музыки на душе становится так тепло, словно за окном и нет никакого мороза.

Теодор ласково погладил её по плечу, нагнулся к её уху и произнёс с нежной романтической интонацией:

— Ее музыка действительно прекрасна, милая... Но для меня самая лучшая и сладкая мелодия во всей этой бессмысленной пустоте, это спокойный стук твоего сердца, когда ты рядом со мной.

МофуМофу вспыхнула от счастья, светясь искренней нежностью, и ещё сильнее сжала Теодора в своих объятиях, уткнувшись носом в его шею.

В этот момент дверь из шестого вагона с тихим щелчком открылась, и в вагон вошёл Чарли Кэмо. В руках он бережно держал поднос, на котором стояла чашка свежесваренного кофе и аппетитный бутерброд.

— Добрый день всем, — произнёс Чарли, окинув комнату привычным спокойным взглядом.

— Доброе, — отозвался Теодор, не разжимая объятий.

— Добрый день, Чарли! — с улыбкой отозвалась МофуМофу.

Чарли Кэмо медленно подошёл к пианино, аккуратно поставил поднос на подставку рядом с клавишами и, мягко глядя на Элизабет, произнёс:

— Дорогая, я тебе принёс покушать. Не хочу, чтобы моя любимая была без сил.

Элизабет прервала игру, повернула к нему сияющее лицо, тянулась вверх и с нежной благодарностью поцеловала Чарли в щёку:

— Спасибо, дорогой... Ты у меня самый заботливый.

Васс молча наблюдала за этой сценкой, с полуулыбкой делая медленный глоток своего горячего чая и наслаждаясь редким моментом умиротворения среди бесконечных снегов Авангарда.

Внезапно дверь пятого вагона с грохотом распахнулась, и на пороге возник Куплинов, набирая в грудь воздуха для своей привычной пламенной речи. Но не успел он и слова вымолвить, как МофуМофу, с мягкой улыбкой подняв руку, перебила его:

— Можешь даже не начинать, Куплинов! Мы уже в курсе, сегодня день рождения Рэя.

Куплинов на секунду замер с открытым ртом, опешив от такого опережения, а затем выдал с фирменным сарказмом:

— Тьфу ты чёрт... Никакого сюрприза не даёте человеку сделать! Вы что, телепаты все поголовно, или у вас в вагонах радиостанция работает?

Элизабет тихонько рассмеялась.

— Просто кто-то слишком громко разносил эту новость по всему составу ещё с самого утра.

— Да ладно вам, я просто несу лучи добра в массы! — отмахнулся Куплинов, хитро прищурившись.

В этот самый момент в вагон лёгкой, порхающей походкой зашла Нора Робертс. Лицо её буквально светилось от переполняющего счастья, а глаза сияли.

Элизабет мягко улыбнулась, обернувшись к ней:

— Привет, Нора. Как настроение? Выглядишь потрясающе.

Нора звонко и радостно ответила, окинув всех сияющим взглядом:

— Ой, девчонки, настроение просто великолепное! А как иначе? Сегодня же день рождения моего любимого парня! Хочется, чтобы этот вечер запомнился ему надолго.

Элизабет кивнула с теплом в голосе:

— Ты абсолютно права, Рэю сейчас как никогда нужны хорошие эмоции и тепло.

Чарли Кэмо, приобняв Элизабет за плечо, поддержал разговор спокойным тоном:

— Мы все постараемся сделать этот праздник по-настоящему особенным для него. Заслужил.

МофуМофу задумчиво посмотрела в сторону соседнего состава и предложила:

— Слушайте, а давайте сходим на Мортум? Посмотрим, как там дела у ребят, всё ли готово к вечеру, да и просто проведем их.

Теодор тут же поднялся с дивана, поправляя воротник:

— Отличная мысль. Пойдём вместе, я как раз хотел кое с кем там переговорить.

Куплинов усмехнулся, направляясь к выходу:

— Идите-идите, а мне ещё нужно проверить, как там пиротехника и праздничный стол. Не отставайте!

Пока все оживленно обсуждали планы на вечер, Нора случайно бросила взгляд в угол и заметила, что на неё упорно и немигающе смотрит Васс, который всё так же неторопливо потягивал свой чай.

Брови Норы мгновенно сошлись на переносице, а на лице вспыхнуло раздражение:

— Ты чего уставился на меня, Васс?! Глаза бы свои разуй!

Васс слегка вздрогнул, отвёл взгляд и невозмутимо пожал плечами:

— Извиняй... Задумался просто. Смотрел в одну точку, даже не заметил, что эта точка ты.

Нора недовольно фыркнула, громко цокнула языком и, бросив на него испепеляющий взгляд, демонстративно и грубо вышла из вагона, хлопнув за собой дверь.

Несколько минут спустя из тамбура Феникса выбрались Теодор Делико и МофуМофу Старфулл. Закутавшись в тёплые куртки от пронизывающего ледяного ветра, они перешагнули

по металлическому мостику и направились прямо к соседнему бронепоезду, мрачному и внушительному Мортуму.

Они прошли в третий вагон Мортума, откуда доносился звонкий смех и аппетитные запахи. Внутри за массивным столом сидели Нурикс Книжнев и Вивьен Норрис. Они уплетали какие-то припасы и от души над чем-то угорали, обсуждая последние новости.

МофуМофу оперлась плечом о косяк и с улыбкой произнесла:

— Гляжу я на вас, вы тут устроили курорт посреди ледяной пустыни! Сидите нехило.

Нурикс мгновенно обернулся, расплывшись в добродушной улыбке:

— О, МофуМофу! Рад видеть! Как ты? Как настроение перед праздником?

— Всё отлично, спасибо! — бодро отозвалась она, заходя внутрь вслед за Теодором.

Вивьен отложила кружку, лукаво прищурившись:

— А мы тут вспоминаем былое и заправляем организмы калориями.

Теодор качнул головой, усаживаясь рядом:

— Праздник праздником, а бдительность терять нельзя. Но отдохнуть точно всем нам не помешает.

Нурикс хитро посмотрел на МофуМофу и внезапно вспомнил одну деталь:

— Кстати, МофуМофу... Я тут всё хотел тебе сказать, помнишь тот суровый курс медицины и гинекологии, который я в своё время ввёл? Как же круто, что ты тогда прошла его от и до! Теперь-то я спокоен, и если у девочек в дороге возникнут какие-то специфические проблемы, боли или болезни, у нас есть квалифицированный специалист, который сможет помочь без лишней паники.

МофуМофу польщенно улыbnулась:

— Спасибо... Признаюсь, тогда казалось, что твои лекции и тесты меня доконают, но сейчас я действительно рада, что владею этими знаниями.

Теодор с гордостью посмотрел на неё, а затем перевёл взгляд на Нурикса:

— Слушай, а вы не знаете, где сейчас сам Рэй?

Нурикс посерьёзnel, подбросив в руке кусок сухпайка:

— Да он где-то в глубине вагонов Мортума, заперся в отсеке, где обычно возится Дариус. Что-то они там вместе чинят или чертят, погружившись с головой в работу.

ТеоМофу шагая по узкому, частично промёрзшему коридору Мортума, услышали тихие, тяжелые шаги. Из полумрака им навстречу шел Алдик Крон. Он выглядел невероятно истощённым, выжатым до предела, а на его осунувшемся лице не читалось абсолютно никаких эмоций.

МофуМофу остановилась, с обеспокоенностью глядя на него:

— Алдик... Ты как?

Алдик медленно поднял голову. Его взгляд оказался настолько жутким, пустым и мёртвым, что у Теодора на секунду пробежал мороз по коже.

Теодор нахмурился, чувствуя, как между ними висит тяжёлое напряжение:

— Всё хорошо?

— Да, — отчеканил Алдик сухим, глухим голосом.

Теодор тяжело вздохнул и сделал шаг ближе, пытаясь достучаться до него:

— Алдик... Я думаю, уже харэ закрываться в себе. Начни общаться с нами. Мы все давно пройдя через этот ад стали как одна семья, и ты... один из нас...

МофуМофу искренне кивнула, поддержав его:

— Тео прав, Алдик. Тебе не нужно нести всё это в одиночку.

Алдик замер. Его взгляд стал ещё холоднее, а челюсти сжались так, что заходили желваки:

— С дороги.

Теодор опешил:

— А?

— Прочь с моих глаз, — выплюнул Алдик с неопишуемой ледяной угрозой.

Теодор дернулся было отвечать, в нём закипело возмущение, но МофуМофу мгновенно придержала его за руку.

Они оба отступили к стене, давая дорогу. Алдик, даже не взглянув на них больше, молча и безэмоционально прошёл мимо, растворяясь в темноте коридора.

Теодор долго смотрел ему вслед, а затем качнул головой:

— Он совсем стал другим после того ужасного дня...

— Да... — тихо отозвалась МофуМофу, с грустью опустив глаза. — Потеря тех кукол окончательно сломала его. Они ведь были единственным, что ассоциировалось у него с погибшей семьёй... Без них он остался совсем один со своей болью.

Теодор стиснул кулаки:

— Если он продолжит так выжигать себя изнутри, он просто погибнет.

— Я очень надеюсь, что с ним всё будет в порядке... — прошептала МофуМофу.

Оставив тяжелые мысли позади, они дошли до нужного вагона и толкнули массивную дверь техотсека.

Здесь кипела работа. В центре помещения у верстака сидели Дариус и Рэй Синсерус. Они увлеченно трудились над каким-то странным устройством из тёмного сплава, по форме напоминавшим угловатую, кубическую голову робота.

МофуМофу и Теодор переступили порог и сразу же широко улыбнулись:

— С днём рождения, Рэй! — громко поздравила МофуМофу.

— С праздником, дружище! — присоединился Теодор.

Рэй отвлекся от прибора, вытер испачканный в масле лоб и коротко, но искренне улыбнулся:

— Спасибо, ребята. Приятно, что заглянули.

Теодор подошел ближе, разглядывая странный стальной куб на столе:

— А это что за агрегат? Новый проект для обороны поезда?

Дариус отложил инструменты, поднял защитные очки на лоб и качнул головой:

— Это не просто проект, Тео. Это защитный ящик.

МофуМофу с удивлением приподняла бровь:

— Ящик? Почему он выглядит как башка какого-то дрона?

Дариус с гордостью погладил холодную броню устройства:

— Потому что это сейф высшей категории защиты. Этот ящик можно открыть только через биометрический сканер лица, конкретно моего или Рэя.

Рэй посерьёзней, опершись руками о край верстака:

— В нём находится кое-что поистине удивительное.

Теодор прищурился, заинтригованный до предела:

— И что же там внутри?

Дариус ничего не ответил. Он просто наклонился к передней панели ящика, где вспыхнул синий луч сканера. Раздался тихий писк электронного замка, шипение пневматики, и стальные пластины головы плавно разошлись в стороны.

— Бесполезная штука по-моему мнению. — сказал Теодор.

Дариус аккуратно запустил руку внутрь и достал оттуда невероятный вещь.

Это был бриллиантовый кролик без лица.

Рэй тихо, с трепетом в голосе произнёс:

— **Бриллиантовый кролик.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.